Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Ленина—Сталина будь готов!

Цена номера 3 коп.

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН
ЦК и МК ВЛКСМ
23 мая 1937 г., воскресенье
№ 70 (1888)

Всесоюзная Библиотека

Красный флаг на Северном полюсе

О. Ю. ШМИДТ,
начальник экспедиции.

Герой Советского Союза
М. В. ВОДОПЬЯНОВ.

И. Д. ПАПАНИН,
начальник дрейфующей зимовки.

21 мая флагманский самолет советской экспедиции опустился на Северном полюсе

ЦК ВКП(б)—товарищу И. В. СТАЛИНУ
Совнарком СССР—товарищу В. М. МОЛОТОВУ

Сообщаем полученную через радиостанцию острова Диксон радиограмму:

«Москва, Главсевморпуть Янсону, Бергавинову. Остров Рудольфа Шевелеву.

В 11 час. 10 мин. самолет «СССР Н-170» под управлением Водопьянова, Бабушкина, Спирина, старшего механика Бассейна пролетел над северным полюсом.

Для страховки прошли еще несколько дальше. Затем Водопьянов снизился с 1.750 метров до 200, пробив сплошную облачность, стали искать льдину для посадки и устройства научной станции.

В 11 час. 35 мин. Водопьянов блестяще совершил посадку. К сожалению, при отправке телеграммы о достижении полюса внезапно произошло короткое замыкание. Выбыл умформер рации, прекратилась радиосвязь, возобновившаяся только сейчас после установки рации на новой полярной станции. Льдина, на которой мы остановились, расположена, примерно, в 20 километрах за полюсом по ту сторону и несколько на запад от меридиана Рудольфа. Положение уточним. Льдина вполне годится для научной станции, остающейся в дрейфе в центре полярного бассейна. Здесь можно сделать прекрасный аэродром для приемки остальных самолетов с грузом станции.

Чувствуем, что перерывом связи невольно причинили вам много беспокойства. Очень жалеем. Сердечный привет.

Прошу доложить партии и правительству о выполнении первой части задания. Начальник экспедиции Шмидт».

И. о. начальника Главсевморпути Н. ЯНСОН.
Начальник Политуправления С. БЕРГАВИНОВ.

56-я СОВЕТСКАЯ ПОЛЯРНАЯ СТАНЦИЯ

По Управлению полярных станций Главсевморпути опубликован приказ, в котором говорится:

«21 мая заработала новая полярная научная станция, расположенная на дрейфующей льдине. Состав новой станции: начальник станции И. Д. Папанин, магнитолог-астроном Е. К. Федоров, радист Э. Т. Кренкель и гидробиолог П. П. Ширшов».

Новая станция включена в списки советских полярных станций под названием «Северный полюс». Позывные сигналы рации «Северного полюса» — «УПОЛ» (union polus).

★

Станция «Северный полюс» — 56-я советская полярная станция — уже действует. 22 мая с новой станции поступила первая метеорологическая сводка.

ОТВАЖНЫЕ СЫНЫ ВЕЛИКОЙ РОДИНЫ

Сегодня радостно бьются сердца всех граждан Советской страны. Наши отважные летчики и бесстрашные полярники, посланные родиной, посланные великим Сталиным, вписали славную страницу в историю великих завоеваний человечества.

К самой недоступной точке земного шара советские летчики на советских машинах доставили советских исследователей.

Во имя торжества науки, во имя торжества человеческого разума над силами природы четверка отважных остается зимовать и вести научную работу на льдине, дрейфующей в необозримых просторах Полярного моря.

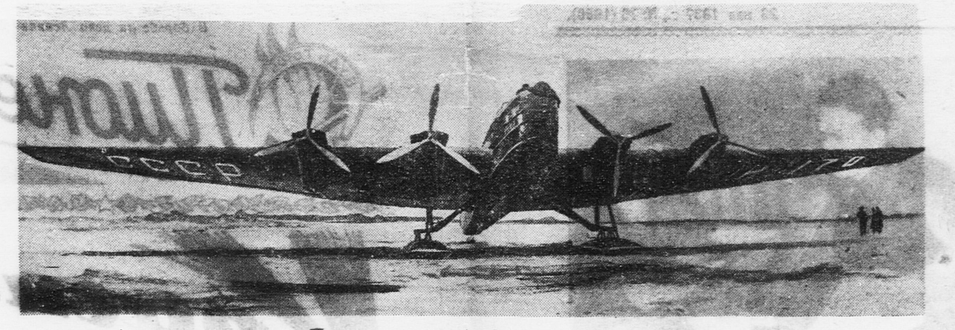
Они взяли на себя благородную задачу исследовать глубины Полярного моря, проследить движение полярных течений, ход магнитных бурь, чтобы наши корабли могли безопасно плавать в северных широтах, чтобы можно было проложить кратчайший воздушный путь между Старым и Новым Светом.

Еще раз наша родина показала всему миру свою мощь и силу. Еще раз сыны советского народа показали, на какие великие подвиги они способны.

И мы, молодое поколение Советской страны, гордясь замечательным подвигом наших летчиков и полярников, будем воспитывать в себе те качества, которые отличают участников экспедиции, — беззаветную любовь к родине, к родному Сталину, бесстрашие и отвагу, глубокое знание дела и большевистскую страстность в осуществлении поставленной перед собой цели.

Наш горячий пионерский привет отважным участникам экспедиции на Северный полюс!

Участники арктической экспедиции (слева направо): Герой Советского Союза МОЛОКОВ, полярные летчики АЛЕКСЕЕВ и МАЗУРУК.



Флагманский самолет тов. Водопьянова «СССР Н-170» перед стартом из Москвы.

Участники арктической экспедиции (слева направо): второй пилот флагманского самолета М. БАБУШКИН, флагштурман экспедиции И. СПИРИН и полярный летчик ГОЛОВИН.

«ГОВОРИТ СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС»

Ребята! Те из вас, у кого есть коротковолновые радиоприемники, могут следить за жизнью полярной станции на Северном полюсе не только по сообщениям газет. В свободные минуты я буду поддерживать радиосвязь с коротковолновиками Большой Земли.

Для нашей полярной станции изготовлена самая лучшая радиоаппаратура. С собой на полюс мы везем три передатчика. Первый — самый большой — мощностью в 70 ватт, второй — мощностью в 20 ватт и третий—аварийный — мощностью в 10 ватт. Величина и вес последнего передатчика совсем незначительны. Его длина 35 сантиметров, ширина — 20 сантиметров и высота — 35 сантиметров.

Для зарядки аккумуляторов, энергией которых будет питаться наша радиостанция, мы установим небольшой ветряной двигатель. На тот случай, если он испортится, у нас есть еще бензиновый двигатель и ручная динамомашина.

Всю нашу радиоаппаратуру я уже испытал. С 19 по 25 февраля в 20 километрах от Москвы, в местечке Теплый Стан, мы устроили тренировку. На снегу была разбита наша палатка, установлены радиостанция и некоторые научные приборы. Шесть дней жили мы здесь, как на дрейфующей льдине. Несли вахты, вели наблюдения, спали в мешках, сшитых из волчьих шкур, и готовили пищу из концентратов — порошков.

Я связался по радио с различными городами Союза. Говорил с Могилевом, Брянском, Киевом, Саратовом и Одессой.

На Северном полюсе я буду работать на волнах в 20, 40, 60 и 600 метров.

С ближайшей к нам полярной станции, на острове Рудольфа, я буду поддерживать связь, очевидно, на волне в 600 метров, а с радиолюбителями Большой Земли — на коротких волнах длиною в 20 и 40 метров.

Ребята! Если вы «нащупаете» в эфире сигналы «УПОЛ» или «RAEM», то знайте: это говорит Северный полюс.

«RAEM» — позывные сигналы моей дрейфующей радиостанции. Радиолюбители всего мира уже слышали их. Это было в дни трагической гибели «Челюскина». «RAEM» — такие сигналы подавала радиостанция лагеря Шмидта.

Разговаривать с коротковолновиками я буду по коду — условному языку радиолюбителей.

Участник зимовки
Э. Т. КРЕНКЕЛЬ.

Э. КРЕНКЕЛЬ.

ПО СОЛНЦУ И ЗВЕЗДАМ

Что мы будем делать на Северном полюсе? Расскажу о себе. Я магнитолог и астроном. Льдина, на которой мы устроим свою полярную станцию, будет дрейфовать.

На мне лежит обязанность каждый день по небесным светилам определять местонахождение нашей полярной станции. Для этого у нас есть различные приборы: теодолит, магнитный теодолит и секстан.

Во время долгой полярной ночи я буду наблюдать северное сияние, сфотографирую его и сделаю несколько зарисовок.

Е. ФЕДОРОВ.

Я должен также изучать явления земного магнетизма.

Чтобы свободно летать и плавать в высоких широтах, нужна магнитная карта Центрального сектора Арктики. Дело в том, что стрелка компаса показывает к Северному полюсу не всюду с одинаковой точностью. Это явление называется склонением магнитной стрелки. Например, в середине Атлантического океана конец магнитной стрелки имеет склонение на 33° к западу, а в Америке, в Калифорнии, — на 25° к востоку.

Есть такие карты, которые показывают, насколько и куда отклоняется магнитная стрелка в различных точках земного шара. Только пользуясь такими картами и могут мореплаватели и летчики правильно выбирать курс.

Вот такую карту я и составлю для Центральной, неисследованной части Арктики.

Придется мне еще вести наблюдения за магнитными бурями и измерять силу тяжести в высоких широтах. Известно, что в районе Северного полюса сила притяжения больше, чем, скажем, у экватора. Если взять гирю весом в 1 килограмм и взвесить на безмене, то движок на шкале безмена остановится немного ниже килограмма. Но насколько именно — я расскажу вам, когда вернусь после зимовки на материк.

Участник зимовки
Е. К. ФЕДОРОВ.

КАК МЫ БУДЕМ ЗИМОВАТЬ НА ПОЛЮСЕ

Статья начальника зимовки
И. Д. ПАПАНИНА
для читателей „Пионерской правды“

Мои юные друзья! Когда вы в своей газете прочтете вот эти строки, радиостанции Большой Земли, наверное, уже примут первую сводку о погоде на Северном полюсе. Это будет означать, что задание партии, правительства и нашего родного товарища Сталина мы выполнили.

На самой неприступной точке земного шара, к которой уже давно обращены взоры всего человечества, построена полярная станция. И построена не на твердой земле, а на дрейфующей льдине.

Многие из вас подумают: зачем это люди забрались так далеко на Север, что их заставляет, рискуя жизнью, зимовать на дрейфующей льдине?

Отвечу вам, ребята, на это. Отправляемся мы на полюс не за славой, а с научными целями. Мы будем вести наблюдения за погодой, льдами, мы исследуем глубины океана. Все это нужно для того, чтобы наши самолеты круглый год могли свободно летать в высоких широтах Арктики, чтобы корабли великой нашей родины еще увереннее бороздили воды Ледовитого океана.

1. К САМОЙ СЕВЕРНОЙ ТОЧКЕ ЗЕМЛИ

О том, чтобы добраться до Северного полюса я мечтал давно. Еще зимуя на мысе Челюскин, я думал о постройке такого судна, на котором можно было бы, по примеру норвежского исследователя Нансена, вмерзнув в лед, совершить дрейф к высоким широтам.

Вернувшись в Москву с зимовки, я узнал, что Главное управление Северного морского пути задумало организовать экспедицию на полюс.

Я сразу же загорелся желанием принять участие в этой смелой экспедиции, явился к начальнику всех полярников — Отто Юльевичу Шмидту и сказал ему о своем намерении.

Отто Юльевич дал мне согласие не сразу. Но, видя, что я очень хочу участвовать в экспедиции, он улыбнулся и сказал:

— Ну, ладно. Принимайтесь за дело!

Меня назначили начальником будущей полярной станции на Северном полюсе.

2. ДОМ ИЗ ГАГАЧЬЕГО ПУХА

С жаром принялись мы за работу. Прежде всего надо было разыскать подходящих людей для такой зимовки. И люди скоро нашлись. Это были радист-челюскинец Эрнест Теодорович Кренкель, гидробиолог Петр Петрович Ширшов и магнитолог Евгений Константинович Федоров.

Мы были уже давно знакомы по работе в Арктике. Как и я, они были готовы посвятить свою жизнь завоеванию Северного полюса.

Начали мы с подготовки оборудования для зимовки.

Наша полярная станция не должна была ничем отличаться от обычных станций, разбросанных вдоль побережья Ледовитого океана и на суровых островах Арктики. Сделать все оборудование было бы очень просто, если бы нам не поставили одного условия: самолеты — не ледокол, сказали нам пилоты, на борт наших машин вы можете положить ровно 9 тонн груза и ни грамма больше.

В эти 9 тонн должны были войти дом для полярной станции, различные научные приборы, радиоаппаратура, одежда, нарты, запас продуктов и горючего на год-полтора и, вообще, мы сами. Ясно, выход был один. Надо было сделать все оборудование станции очень легким по весу и негромоздким по размеру.

Десятки фабрик, заводов, институтов и лабораторий помогли нам в этом трудном деле.

Московский завод «Каучук» взялся построить нам дом. Конечно, дом не настоящий, не деревянный, а, — из чего бы вы думали, ребята? — из гагачьего пуха, шелка, резины и брезента. Этот дом или, вернее, палатка по внешнему виду очень похожа на ангар для самолетов. Ее длина — 3 метра 70 сантиметров, ширина — 2 метра 50 сантиметров, высота — 2 метра.

Остов палатки сделан из легкого металла — дюралюминия, а оболочка — из особого материала, состоящего из четырех слоев. Первый, внутренний, слой — водонепроницаемый, два следующих слоя — из шелка, стеганого на гагачьем пуху, и, наконец, верхний слой — из плотного брезента. Чтобы нашу палатку лучше нагревали лучи солнца, брезент окрашен в черный цвет.

В стенках палатки сделаны два окна из толстого, небьющегося стекла.

Есть в палатке даже и пол. Он устроен из квадратных резиновых «плит» — подушек, надутых воздухом. Толщина пола — 15 сантиметров. В сильную оттепель, когда наша палатка может оказаться в воде, пол будет служить нам довольно устойчивым плотом.

Внутри дома к стенам пришито множество карманов различной величины. Это — наши полки.

Собрать и разобрать свою палатку мы можем за несколько минут.

Для защиты от ветра перед входом в палатку устроен тамбур. Словом, «дом» вышел на славу.

3. ЧУДЕСНЫЕ ПОРОШКИ

Немало трудов стоила нам подготовка продуктов. Мы должны были обеспечить себя запасом пищи так, чтобы ее хватило нам на год-полтора. Притом вес и об'ем всех продуктов тоже должны были быть незначительны. Решить такую трудную задачу взялся Московский институт инженеров пищевой промышленности. И справился со своим делом он очень хорошо.

Весь наш запас провианта уместился в 70—80 запаянных металлических ящиках, весом по 45 килограммов каждый. Размер ящиков небольшой: 40 сантиметров длины, 40 сантиметров ширины и 40 сантиметров высоты. В каждом таком ящике — запас всевозможных продуктов, которых хватит зимовщикам на 7 суток. Не удивляйтесь, что в таком маленьком ящике такой большой запас пищи. Дело в том, что продукты приготовлены в виде концентратов — порошков.

Меню наших обедов будет самым разнообразным. Мы будем есть те же блюда, что и вы на Большой Земле. Мы сможем приготовлять себе различные борщи, гороховые супы, кисели, печь хлеб, жарить мясные котлеты, рулеты, пить молоко, есть фрукты и овощи. А в особо торжественные дни у нас будут подаваться к столу и не-концентраты. Мы взяли с собой 150 килограммов украинской колбасы.

Надо сказать, что приготовленные для нас концентраты очень питательны. Много пришлось истратить продуктов, чтобы приготовить их нам в таком виде. Например, чтобы сделать 300 килограммов куриного порошка, зарезали 5 тысяч кур!

Порошки, упакованные в металлические ящики, не портятся в течение долгого времени. Они могут храниться даже несколько лет.

4. СНАРЯЖЕНИЕ СТРАНСТВУЮЩЕЙ СТАНЦИИ

Все наше снаряжение, различные приборы и радиоаппаратура не должны были весить больше 400 килограммов. Пришлось приборы конструировать заново, чтобы они тоже были легче обычных и меньше их по размеру.

Для нас изготовили приборы для наблюдения за метеорологическими и магнитными явлениями и для изучения глубин океана, а также астрономические приборы и радиопередаточную станцию.

Большинство наших научных приборов будут сами, то есть автоматически, записывать атмосферные явления и тому подобное. Это очень облегчит нашу научную работу.

Мы с собой взяли две резиновые лодки, две байдарки, лыжи, нарты, оружие и 1.500 килограммов горючего.

Есть у нас и маленькая библиотечка. В свободные от работы минуты мы сможем читать.

5. ПЕРВЫЙ ДЕНЬ НА ЛЬДИНЕ

Вы, ребята, конечно, хотите как можно подробнее узнать о нашей странствующей станции, о том, что мы будем делать там, на дрейфующей льдине, и как устроим свой лагерь.

Начну по порядку. Когда самолеты высадят нас на льдину, мы, прежде всего, отыщем удобное место, разобьем свою палатку, установим различные приборы, радиомачту, а на расстоянии 300 метров друг от друга устроим несколько продовольственных баз, соединив их с нашей палаткой туннелями, прорытыми в снегу. Несколько баз нам нужно для того, чтобы в том случае, если вдруг сожмутся льды, не лишиться сразу всех своих продовольственных запасов. Ожидать же такого сжатия льдов можно каждую минуту. Чтобы не быть застигнутыми врасплох, мы будем круглые сутки наблюдать за передвижкой льдов.

Впрочем, на дрейфующей льдине у нас и без того хватит всяких дел. Все мы должны вести по очереди метеорологические наблюдения, измерять температуру и влажность воздуха, силу и направление ветров, количество осадков и многое другое.

Кроме того, у каждого из четырех зимовщиков есть свои обязанности. Я, например, начальник зимовки. Мне надо заботиться о всей полярной станции. Кроме того, я еще буду там и главным механиком.

Эрнест Теодорович Кренкель — радист. Он должен поддерживать связь с материком, передавать сводки погоды и других наших научных наблюдений, узнавать по радио о том, что делается на Большой Земле. Петр Петрович Ширшов — гидробиолог. Он будет изучать глубины океана. Думаем, что льдина, на которую мы высадимся, совершит большой дрейф по центральному, неисследованному району Арктики. Вот Петр Петрович Ширшов и должен изучать течения океана, их направление, измерять глубины и еще изучать животный и растительный мир океана. Некоторые ученые считают, что в высоких широтах Арктики нет никакой жизни. Наблюдения товарища Ширшова покажут, правда ли это.

Евгений Константинович Федоров — магнитолог и астроном. Самая важная его задача — это составить магнитную карту центральных районов Арктики. Карта эта очень нужна для авиации и мореплавания.

Известно, что стрелка компаса в различных частях земли показывает на север не с одинаковой точностью. Существуют такие карты, по которым можно определить, где, куда и насколько отклоняется от нормы магнитная стрелка. Такой магнитной карты центральных районов Арктики сейчас еще нет.

Федоров будет вести также и астрономические наблюдения. Каждые сутки он будет определять по небесным светилам место, где находится наша льдина. Он изучит северное сияние, зарисует и сфотографирует его.

Кроме того, все мы будем заняты разной хозяйственной работой. Один раз в четыре дня каждый из нас будет поваром. Нам придется по очереди на больших примусах варить и жарить пищу. Тут надо применить все свои кулинарные способности, чтобы пища была вкусной, хорошо приготовленной.

Плохо только одно: в течение целого года мы не будем мыться. Нам придется только слегка обтираться спиртом, потому что воды пресной достать будет негде. А чтобы получить стакан воды из снега, нужно затратить много горючего.

С собой на зимовку мы взяли и четвероногого друга — собаку. Если где-нибудь вблизи появится белый медведь, она своим лаем предупредит нас об опасности. Впрочем, встреча с медведем только обрадует нас. Это будет означать, что на долгое время мы обеспечим себя мясом.

6. САМОЛЕТЫ ЛЕТЯТ В АРКТИКУ

Сейчас, когда я пишу эту статью, на одном из аэродромов столицы стоят четыре оранжевых самолета. Экипаж занят последними приготовлениями. На машины укладываются грузы.

Бортмеханики выверяют работу моторов, радисты испытывают свои рации. Скоро экспедиция отправляется в далекий путь.

На Северном полюсе мы воздрузим три шелковых стяга. Первый — с силуэтом нашего родного Сталина, второй — с гербом великой родины и третий — вымпел Главного управления Северного морского пути.

*

Ребята! Многие из вас мечтают по окончании школ работать в Арктике. Одни хотят сделаться полярными летчиками, другие — капитанами ледоколов, третьи — метеорологами, четвертые — хотят изучать недра Севера и глубины Ледовитого океана.

Арктике люди нужны. Но помните: одного желания мало. Нужны знания. Учитесь, овладевайте высотами наук!

Я обращаюсь к ребятам всего Советского Союза с предложением: давайте соревноваться. Мы, зимовщики полюса, выполним успешно весь наш план научных работ, а вы возьмите на себя обязательство учиться на «отлично».

Ну, кто принимает мой вызов?

Москва.

ПОД ВОДОЙ И В ВОЗДУХЕ

На дрейфующей льдине мне придется выполнять разные научные работы. Самые важные из них — метеорологические наблюдения и изучение глубин Ледовитого океана в высоких широтах Арктики.

Метеорологические наблюдения будут проводиться с помощью самопишущих приборов. Для измерения скорости и направления ветров у нас есть прибор анемограф, для измерения температуры воздуха — термограф, для измерения атмосферного давления — барограф, для измерения влажности воздуха — гидрограф.

Часть этих самопишущих приборов мы установим в небольшой деревянной будке, которую прикрепим около своей палатки на

П. ШИРШОВ.

радиомачте, на высоте 2 метров над льдиной.

Наши метеорологические наблюдения очень важны для предсказания погоды. Чтобы знать, какая погода ожидается на материке, нужно иметь сведения о различных атмосферных явлениях во всех секторах Арктики.

Еще я буду измерять глубины Ледовитого океана, температуру воды, изучать режим течений, их силу и направление, как и куда передвигаются льды в океане.

Я изучу также химическое свойство воды: сколько в ней фосфора, кислорода, какова ее соленость и многое другое. Для этого мы берем с собой маленькую походную химическую лабораторию, которая позволит нам производить на месте различные исследования.

Но это еще не все. Известно, что в Ледовитом океане на глубине от 200 до 700 метров проходит мощный поток теплой атлантической воды. Вот я и должен буду узнать, как распределяется эта вода в центральном бассейне Арктики.

Много интересного и нового должно дать нам изучение планктона — мельчайших животных и растительных организмов, населяющих толщу воды океана.

Норвежский исследователь Нансен высказал предположение о том, что центральный бассейн Арктики, закованный круглый год в сплошные льды, беден растительностью и животными организмами.

Наши наблюдения должны дать ответ, правильно ли утверждение Нансена.

Предполагается, что глубина Ледовитого океана в районе Северного полюса доходит до 4.000 метров. Чтобы, скажем, взять пробу воды с такой большой глубины, придется всем четырем зимовщикам как следует поработать.

Проба воды с глубин обычно берется с помощью прибора батометра, для спуска и подъема которого у нас есть больше 9.000 метров тонкого стального троса диаметром в 1,25 миллиметра и ручная лебедка.

Чтобы только поднять батометр с глубины 4.000 метров, придется в течение 3½ часов неустанно крутить лебедку. Но мы готовы к самой тяжелой работе. Я уверен, что наша зимовка в высоких широтах Арктики обогатит науку интересными открытиями.

Когда мы вернемся на Большую Землю, обязательно расскажем вам, ребята, обо всем, что увидим на Северном полюсе.

Участник зимовки
гидробиолог П. П. ШИРШОВ.

Проводы экспедиции на Московском аэродроме.

ПОБЕДА!

Туда стремились отважные исследователи на кораблях. Пробирались пешком по ледяным полям, как Нансен. Летели на воздушном шаре, как Андре. Пытались доехать на собаках, как Седов. Строили планы, как добраться к полюсу на подводной лодке, как Свердруп. Северный полюс! Маленькая точка на крайнем Севере земного шара! Издавна, словно мощный магнит, притягивала она сердца мужественных людей.

Но для того, чтобы строить корабли, самолеты, дирижабли, чтобы снарядить экспедицию,—нужны деньги. А где их взять в капиталистическом государстве небогатому человеку, если отвага и страсть к науке — его единственное достояние?! Деньги на то, чтобы осуществить свою мечту, исследователь в такой стране может достать только у богача. А тот сразу же спросит: «Какую это мне принесет прибыль?» Что тут ответить? Сказать, что это делается для науки, для пользы человечества? Но ни один капиталист не расстанется с самой малой долей своего богатства ради пользы человечества. И те экспедиции, которые удавалось организовать смельчакам, были сколочены с грехом пополам, бедно, по-кустарному. Приходилось отправляться в путь без необходимого снаряжения. Это истощало все силы.

«Когда я убедился, что мы действительно достигли цели экспедиции, я жаждал лишь одного—сна», — писал Р. Пири — первый человек, вступивший на полюс.

Но Пири хоть добрался до полюса. Остальные смельчаки теряли силы гораздо раньше, и многие из них погибали во льдах. И хуже всего было русским исследователям до революции. Умные, смелые люди мечтали о больших делах, искали поддержки, но не находили ее. Правительство было тупое. Забираться на Север? Кому, мол, это, кроме каких-то чудаков, нужно?!

Но вот в нашей стране революция поставила у власти лучших сынов народа, руководимых великой партией Ленина — Сталина. Советская власть горячо поддерживала и поддерживает всякую смелую мысль, каждое полезное начинание.

То, что не удавалось смелым одиночкам из капиталистических стран, не могло не удаться отважным людям страны социализма, окруженным любовью и заботами своей великой родины.

Уже девять лет назад советские полярники заходили в Арктику дальше всех, летали уверенно, плавали спокойно. Они доказали это в 1928 году, спасая участников итальянской полярной экспедиции.

Дирижабль «Италия» наспех и неумело был снаряжен к полюсу. Он должен был сбросить там флаг и, не снижаясь, вернуться обратно. Итальянцы вздумали отправить эту экспедицию, несмотря на то, что значительно раньше над полюсом пролетали уже аэроплан Берда и дирижабль Амундсена. Еще один такой полет не мог дать науке ничего нового. Перелет «Италии» окончился трагически.

Но спасение экипажа «Италии» показало советским полярникам, что ледоколы — самое лучшее средство для достижения тех областей, которые были обозначены белыми пятнами на карте и в которые никогда еще не проникал человек.

Летчик БАБУШКИН стоит рядом с запасным колесом своего самолета.

Сперва был освоен Северный морской путь.

Год за годом наши ледоколы оставляли зимовщиков на островах все более и более высоких широт.

Наконец, в 1936 году советские зимовщики высадились на самую северную землю в мире — на остров Рудольфа. Этот остров был самым подходящим местом для того, чтобы отсюда повести наступление на Северный полюс. Не пролететь, не «пробежать» через полюс, как удавалось прежним исследователям, а по-настоящему изучить эту «фабрику погоды», узнать все особенности течений, законы движения льдов. Капитаны будут тогда спокойнее водить свои корабли, самолеты из Европы в Америку будут летать через полюс, человек почувствует себя настоящим хозяином своей планеты.

Проникнуть к полюсу мы стремились давно и готовились к этому в течение многих лет. План штурма Арктики начертал лучший стратег нашей эпохи, вождь народов — Иосиф Виссарионович Сталин.

«Не беспокойтесь за нас, — написали участники экспедиции перед отлетом,—как бы ни была трудна наша задача, мы выполним ее с честью. Ведь «воля сталинская с нами, слово Сталина меж нас!».

И вот три флага взвились над Северным полюсом: герб нашей великой родины вышит на одном из них; родное лицо гениального нашего вождя глядит с полотнища второго флага; а третий флаг — это вымпел Главсевморпути, флаг отважных сынов Советского Союза, победивших Арктику и завоевавших Северный полюс.

А. МАРЬЯМОВ.

Дочь Эрнеста Кренкеля сравнивает свой туфель с огромным валенком, который берет с собой в экспедицию отец.

ПЕРВЫЕ СУТКИ НА ПОЛЮСЕ

РАДИОГРАММА О. Ю. ШМИДТА

СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС, 22 мая. Прожили первые сутки на советской полярной станции у Северного полюса. На дрейфующей льдине, рядом с самолетом, выросло пять палаток. Высятся две мачты радиостанции со связывающей их антенной. Установлена метеобудка, на треноге стоит теодолит для наблюдения высоты солнца, определения места стоянки и ее перемещения от дрейфа льдов.

Впервые метеорологические наблюдения в установленные сроки пошли в Москву и вошли в общую сводку, резко усиливая наши знания, необходимые для предсказания погоды.

У нас сравнительно тепло (минус 12 градусов), солнце, мелкая поземка.

Четверо зимовщиков вместе с экипажем «СССР Н-170» выгрузили и развернули доставленную этим самолетом часть имущества экспедиции, в основном радиостанцию и научное оборудование. Остальные восемь тонн, в том числе ветряной двигатель, годичный и страховой запас продовольствия, горючее и зимняя палатка, находятся на борту трех остальных самолетов, готовых к вылету с острова Рудольфа при первой летной погоде.

Все чувствуем себя великолепно. После суток непрерывной работы выспались в теплых спальных мешках. Входящие в состав нашей группы пять челюскинцев невольно вспоминают жизнь на дрейфующей льдине. Сейчас мы отомстили стихии за гибель «Челюскина».

Рады сообщить, что смогли выполнить задание товарища Сталина и создать на полюсе прочную базу для науки и авиации. Наши мысли — с нашей великой родиной.

О. Ю. ШМИДТ.

ПУТЬ ГЕРОЕВ

Ночью 22 марта на Центральном московском аэродроме было большое оживление. Члены правительства, летчики, полярники, родные и друзья пришли провожать отправляющихся в экспедицию на Северный полюс Отто Юльевича Шмидта, Героев Советского Союза Водопьянова и Молокова, летчиков Алексеева, Головина, Мазурука, Бабушкина, будущих жителей Северного полюса — Папанина, Кренкеля, Федорова, Ширшова — и других членов экспедиции.

Стало уже светать, когда закончились приготовления к отлету. Метеорологи передали последнюю сводку. Начальник экспедиции О. Ю. Шмидт дал приказание об отлете. Одна за другой поднимались в воздух огромные машины. Они делали прощальный круг над аэродромом, приветственно покачивали крыльями и брали курс на север.

В тот же день все четыре самолета экспедиции опустились в Холмогорах, под Архангельском. Нарьян-Мар и Маточкин Шар были следующими этапами экспедиции. 18 апреля экспедиция вылетела с Маточкина Шара и в 1 час 58 минут 19 апреля опустилась на аэродроме острова Рудольфа. Началась усиленная подготовка к последнему этапу—перелету с острова Рудольфа на Северный полюс.

21 мая в районе Земли Франца-Иосифа установилась хорошая летная погода. Этим не замедлила воспользоваться экспедиция. В 4 часа 52 минуты с острова Рудольфа поднялся в воздух самолет «СССР Н-170», пилотируемый Героем Советского Союза Водопьяновым. Все время с самолетом поддерживалась радиосвязь. В 11 часов 10 минут самолет Водопьянова пролетел над Северным полюсом. В 11 часов 12 минут связь неожиданно оборвалась.

Поздно вечером в Главсевморпути была получена от начальника экспедиции — академика О. Ю. Шмидта радиограмма, извещавшая, что самолет Водопьянова блестяще совершил посадку в районе Северного полюса.

ПЕРЕД ОТЛЕТОМ. Участники экспедиции прощаются с родными.

Все фотографии в номере А. МОРОЗОВА

ГОРЖУСЬ СВОИМ ОТЦОМ

Посадка на Северном полюсе не была неожиданностью для нашей семьи. Мы твердо верили в благополучный исход экспедиции, руководимой отцом. Тем не менее было весьма радостно узнать о посадке одиннадцати полярников на дрейфующую льдину. Трудно передать, как я был несказанно доволен, когда около 4 часов ночи мне сообщили о посадке самолета Водопьянова.

На Северном полюсе водворились советские люди! Над крайней, предельной точкой нашей планеты развевается красный флаг социалистического государства! Я испытываю чувство радости и гордости за отважных полярников, за нашу родину, за своего отца.

Пример мужественных полярников вдохновляет. Буду работать над собой, чтобы стать достойным сыном нашего великого народа.

ВОЛОДЯ ШМИДТ, ученик 9-го класса 167-й школы.

ИСПАНСКИЕ РЕБЯТА В „АРТЕКЕ“

21 мая испанская делегация провела целый день в «Артеке»—Суук-Су, где в чудесных дворцах и виллах на берегу моря живут дети, прибывшие в СССР из Испании.

Представитель делегации Франсиско Гайосо отправил в Испанию телеграмму, в которой пишет:

«Весь испанский народ должен знать о заботах правительства СССР, превратившего жизнь наших детей в сплошной праздник. Все дети прекрасно выглядят, здоровы, счастливы и интересуются событиями в Испании, спрашивают, когда выгоним фашистов, просят передать родителям и родственникам горячие приветы и поцелуи».

Прошлый номер «Пионерской правды» был уже отпечатан, когда получилось сообщение о посадке самолета товарища Водопьянова на Северном полюсе.

Чтобы быстрее рассказать нашим читателям об этом замечательном подвиге советских летчиков и полярников, мы очередной номер «Пионерской правды» вместо 24 мая выпускаем сегодня, 23 мая. Следующий номер нашей газеты выйдет 26 мая.

Отв. редактор А. СТРОЕВ.

Наш адрес: Москва, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24 (5-й этаж), редакция «Пионерской правды».
Телефоны: для справок—Д 3-33-29, секретариат—Д 3-33-25, отдел писем—Д 3-33-27, отдел информации—Д 3-30-00, отделы школы и пионеров—Д 3-33-24.

19

Уполномоченный Главлита № В—29363. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 407.